КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Декабря № 24. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА, СКАЗАННОЕ, ВЪ УЧИЛИЩНОЙ ЦЕРКВИ (*) ХАРЬКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ святомъ храмѣ, принадлежащемъ дому, гдѣ воспитываются сироты духовнаго званія, благоприлично слово о сиротствѣ.

Сиротство и сирота! Сколько печальныхъ мыслей пробуждаютъ эти слова! разумѣемъ сиротъ безпріютныхъ, малолѣтныхъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Не случалось ли вамъ видѣтъ такую картину: полуразрушенный домъ, тусклый свѣтъ освѣщаетъ комнату, за столомъ сидятъ сиротъ

(*) Гдѣ престолъ во имя св. ап. и св. Іоанна Богослова.

одинъ одного меньше по лѣтамъ; они раздѣляютъ скудную пищу, поданную добрыми людьми; но что ожидаетъ этихъ бѣдныхъ дѣтей въ будущемъ, кто дастъ имъ пріютъ и средства къ жизни? А какая горькая участь многихъ сиротъ въ домахъ благодѣтелей, которые берутъ ихъ къ себѣ для воспитанія. Сколько они тамъ переносятъ упрековъ, огорченій,—горькій хлѣбъ сиротства дѣлается еще горче отъ того, что часто смѣшивается съ слезами! А сколько сиротъ, совершенно безпріютныхъ, для которыхъ рубище—одежда, голая земля—постель, черствый кусокъ хлѣба—постоянная пища. Не такъ тяжело переносить сиротство тому, кто жилъ въ бѣдности; гораздо тяжелѣе тѣмъ сиротамъ, которые при жизни своихъ родителей жили въ довольствѣ, а по смерти ихъ стали жить въ страшной нищетѣ. Горькая участь многихъ сиротъ и нашего духовнаго званія. Въ другихъ сословіяхъ родители по смерти своей оставляютъ дома, деньги, недвижимую собственность; въ нашемъ сословіи это бываетъ рѣдко. Предсмертныя слова нашихъ родителей, по большей части, были слѣдующія: учись, сынъ, хорошо и будешь имѣть кусокъ хлѣба; я вамъ, дѣти, ничего не оставляю, кромѣ благословенія;—поручаю васъ волѣ Божіей. Въ другихъ сословіяхъ вдовы, за усердную службу своихъ мужей, получаютъ пансіоны; а вдовы духовнаго сословія—скудныя пособія, и то не всѣ. Въ другихъ сословіяхъ сироты помѣщаются въ заведеніяхъ, которыя имѣютъ хорошія средства, такъ, что сирота, поступившu въ такое заведеніе, забываетъ свое сиротство: ему тамъ бываетъ лучше, чѣмъ было при жизни у бѣдныхъ родителей. Духовно-учебныя заведенія имѣютъ самыя скудныя средства,—не могутъ давать того воспитанія своимъ сиротамъ, какое необходимо по современнымъ требованіемъ. Возлюбленный Монархъ нашъ, такъ много здѣлавшій добра Россіи, обратилъ свой отеческій взоръ и на духовное сословіе. По Монаршей волѣ изыскиваются средства къ улучшенію быта сельскаго духовенства; подняты вопросы о преобразованіи духовныхъ училищъ; сознано всѣми, что на воспитаніи сиротъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отпускаются самыя скудныя седства. Явились добрые люди,

по всѣмъ краямъ обширнаго русскаго царства, съ христіанскою готовностію сталп жертвовать отъ своихъ трудовъ на духовныя училича. Вѣримъ въ лучшее будущее; надѣемся, что скоро наступитъ лучшая пора для сиротъ и нашихъ училищъ.—Дѣти-сироты! пріймите наставленіе, которое будетъ вамъ преподано, не умомъ только, но и сердцемъ; помните, что отъ Господа жизнь и смерть, счастіе и несчастіе, богатство и бѣдность. Что если, по словамъ Спасителя, волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Божіей; то тѣмъ болѣе смерть близкихъ намъ родныхъ не могла быть безъ Его Святой воли. Утѣшайте себя мыслію, что Богъ по преимуществу называется защитникомъ вдовъ и сиротъ; будьте благодарны правительству и за тѣ средства воспитанія, которое оно даетъ вамъ. Постарайтесь заботу о васъ правительства оправдать хорошими успѣхами и добрымъ поведеніемъ. Не забывайте, что многіе изъ сиротъ нашего званія достигали высокихъ мѣстъ въ государствѣ. Прочитайте жизнь знаменитѣйшихъ іерарховъ русской церкви, и вы убѣдитесь въ этой истинѣ. Переносите терпѣливо разнаго рода лишенія въ школѣ, чтобы потомъ не падать духомъ, когда пошлетъ Богъ испытанія въ жизни. Не забывайте той великой истины, что счастливъ не тотъ, кто имѣетъ много, а тотъ, кто доволенъ и малымъ. Смотришь на инаго отца семейства, съ какимъ трудомъ, а иногда съ какою неправдою, собиралъ богатство. умирая думаетъ объ одномъ, что дѣти его обезпечены; проходитъ немного времени и отцовское богатство служитъ не въ пользу неразумнымъ дѣтямъ. Бываютъ и такіе случаи, что, по смерти родителей, дѣтей-сиротъ воспитывали на казенный счетъ вь какомъ-либо учебномъ заведеніи, и сіи последніе своими отличными успѣхами въ наукахъ пролагали себѣ дорогу къ такимъ мѣстамъ, какимъ не достигали дѣти богатыхъ и знатныхъ родителей.

Вы, дѣти, имѣющ е родителей, благодарите Бога за жизнь вашихъ родителей; они даютъ вамъ средства къ воспитанію. Утѣшайте же ихъ своимъ добрымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами. Вы знаете, какихъ трудовъ вашимъ родителямъ стоитъ воспиталіе дѣтей. Они отказываютъ себѣ

въ лишнемъ кускѣ хлѣба, въ приличной одеждѣ. Не забывайте того, какъ тяжко оскорбляетъ сердце родителей дурное поведеніе дѣтей. Сколько матерей умерло раннею смертію отъ-того, что дѣти своимъ позорнымъ поведеніемъ нанесли безчестье семейству. Ты здѣсь въ училищѣ лѣнишься, не хочешь хорошо учиться, а тамъ, въ домѣ, любящая тебя мать со слезами предъ иконою Спасителя не разъ молилась о томъ, чтобы Господь вразумилъ тебя. Ты здѣсь хорошо ѣшь; спокойно спишь отъ-того, что отецъ платитъ за тебя хорошія деньги, а забываешь, что это стоило твоему отцу тяжелыхъ трудовъ, безсонныхъ ночей. Ваши родители, трудясь для васъ, о томъ только и думаютъ, что вотъ, Богъ дастъ, сынъ хорошо окончитъ полный курсъ ученія и будетъ опорою и утѣшеніемъ нашей старости.

Итакъ, юность пройдетъ, подобно водѣ, текущей въ море и невозвращающейся. Дорожите же, дѣти, временемъ вашего ученія, чтобы послѣ не жалѣть о немъ. Много есть людей разнаго званія, которые сильно жалѣютъ о томъ, что не хорошо учились въ молодости. Не вѣрите,— спросите объ этомъ вашихъ родныхъ, вашихъ знакомыхъ, исключенныхъ изъ училища за лѣность. Отличные успѣхи въ наукахъ могутъ открыть сиротѣ дорогу къ высшимъ должностямъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, которое такъ сильно нуждается въ просвѣщенныхъ людяхъ, а лѣность и дурное поведеніе могутъ привести многихъ изъ васъ къ страшной бѣдности и несчастію, какого вы еще не испытывали.

Свящ. І. Вертеловскій.

(Дух. Вѣстникъ)

ВОСПОМИНАНІЕ О СТАРОДАВНЕМЪ МОНАСТЫРѢ КАНЕВСКОМЪ.

Кіевскіе продолжатели Несторовой лѣтописи въ XII вѣкѣ, упоминая не рѣдко о городѣ *Каневѣ*, не оставили его безъизвѣстнымъ и въ отношеніи церковномъ. У нихъ находимъ два свѣденія: первое что, въ *1144* году 9 іюня, была заложена церковь „каневская святаго Георгія, великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ; другое, что въ *1154* году, когда у кіевлянъ не стало князя, они послали „епископа Демьяна каневскаго" звать на княженіе къ нимъ Изяслава Давидовича. Тоже самое повторено и въ лѣтописи Суздальской или Лаврентьевской.

Весьма вѣроятно, что упоминаемый здѣсь епископъ— одно лицо съ тѣмъ юрьевскимъ епископомъ *Демьяномъ*, который въ *1147* году находился въ Кіевѣ, при поставленіи въ митрополиты Клима Смолятича соборомъ русскихъ епископовъ. И если онъ здѣсь не обмолвкою названъ *Каневскимъ*, вмѣсто *Юрьевскаго*, то мы въ правѣ полагать, что въ срединѣ XII вѣка юрьевская епископія находилась въ городѣ Каневѣ, при церкви св. Георгія. Припомнимъ, что въ *1150* году, когда Юрій Владиміровичь впервые сѣлъ на великокняжескомъ столѣ кіевскомъ, онъ посадилъ своего сына Глѣба — въ Каневѣ, конечно потому, что этотъ надднѣпровскій городъ былъ тогда важнѣйшимъ для всего Поросья, болѣе безопаснымъ отъ Половцевъ, чѣмъ находившійся городъ Юрьевъ, который въ 1095 году, обложенный на все лѣто Половцами, совсѣмъ покинутъ былъ своими жителями; и великій князь Святополкъ велѣлъ срубить новый городъ на Витичевомъ холму и тамъ поселилъ юрьевцевъ съ ихъ епископомъ Мариномъ;

а сожженный половцами Юрьевъ возобновилъ уже въ 1103 году.

У жителей Канева ведется издавна такое мнѣніе, что нынѣшняя соборная церковь св. Успенія, при которой былъ нѣкогда православный монастырь, занятый впослѣдствіи базиліанами, есть та самая церковь, что заложена была Всеволодомъ Ольговичемъ. Мнѣніе правдоподобное, но требующее повѣрки археологической. Базиліане въ своихъ „визитахъ каноничныхъ" писали, что эта церковь была сожжена и разорена Татарами въ 1630 году и съ той поры, въ продолженіе 180-ти лѣтъ, стояла неоправленною, безъ крыши; но они ошибались, относя къ *1630* году то событіе, которое произошло въ *1678*, вслѣдъ за разореніемъ Чигирина. Вотъ современное свидѣтельство изъ лѣтописи—Самовидца, писанной козакомъ западно-украинскимъ: „Заразъ тогожъ часу, отступивши отъ нашого войска, часть войска турецкаго и Татаръ, пошовши зъ Яненкомъ подъ Каневъ, и Каневъ достали и изрубили людей, и Каневъ спалили и монастырь, где у церкви мурованой много люду подушили огнемъ Турки."

Таковъ былъ конецъ того каневскаго Успенскаго монастыря, который еще въ половинѣ семнадцатаго вѣка называли „монастыремъ *стародавнимъ*." Но его историческая жизнь донынѣ покрыта туманомъ невѣдѣнія, и еще не открылось ничего ни о его началѣ, ни о состояніи его въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Только изъ Малороссійскаго лѣтописанія видно, что въ *1587* году козаки перевезли въ каневскій монастырь и здѣсь похоронили тѣло знаменитаго рыцаря своего ***Ивана Подковы***, казненнаго во Львовѣ 12 іюня, по повелѣнію короля Баторія; что въ этомъ же монастырѣ постригся и окончилъ свою жизнь сподвижникъ и другъ Подковы, гетманъ ***Шахъ***. Народно-украинская дума о *Самойлѣ Кушкѣ* хоронитъ здѣсь и этого запорожскаго вождя. Это показываетъ намъ, что каневскій монастырь былъ въ особенномъ уваженіи у козаковъ того времени, хотя у нихъ невдалекѣ былъ уже и свой монастырь ***Терехтемировскій***, пожалованный имъ 1576

года королемъ Баторіемъ, вмѣстѣ съ заднѣпровскимъ городомъ Терехтемировомъ. Усердіе козаковъ къ монастырю каневскому выражалось и тѣмъ, что они надѣляли его своимъ имуществомъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ старѣйшій изъ дошедшихъ къ намъ монастырскихъ актовъ XVII-го вѣка. Прочтемъ его, въ буквальномъ переводѣ съ польскаго языка.

„Іеремія Михаилъ Корыбутъ, князь на Вишневцѣ и Лубнахъ, земель русскихъ воевода, староста каневскій.“

„Чиню вѣдомымъ, кому о томъ знать надлежало бы нынѣ и впредь: что отцовъ монастыря каневскаго я оставляю при всѣхъ владѣніяхъ, какія они содержали при прежнихъ нашихъ антецессорахъ. Во-первыхъ хуторъ, на Студенцѣ лежащій, данный нѣкогда отъ Иліи Сторьженка, войта каневскаго; другой хуторъ Гировщину, данный отъ козака Гиренка; сѣножать, называемую Шандерову, данную нѣкогда отъ козаковъ, лежащую при рѣкѣ Росавѣ; коморы на рынку въ городѣ Каневѣ, данныя отъ козака Ѳедора Рутка; мельницъ двѣ, мучную и ступную, къ которыхъ размѣръ долженъ итти имъ отцамъ и мельника держать имъ своего; однако замковую повинность отправлять должны; млинъ, поле и сѣножать, называемые Пекарскими (*), данные отъ козака и полковника Семашка, по правамъ держать имѣютъ; озеро, называемое Попово (**), которое лѣтомъ я отобралъ было и далъ слугѣ своему п. Жабокрыцкому, остается при нихъ. Чѣмъ всѣмъ помянутые отцы имѣютъ пользоваться спокойно, безъ препятствія какъ отъ моихъ подстаростъ, такъ и другихъ державцевъ; на что я, для большей твердости, даю сей мой листъ, за подписомъ руки моей и печатью. Данъ въ Вишневцѣ 3 октября *1646* года.“

Означенныя здѣсь владѣнія подтвержденны были за монастыремъ грамотою короля Яна-Казиміра *1652* года, а въ *1670* году грамотою короля Михаила, сына Іереміи

(*) Т. е. при селѣ *Пекаряхъ*, что ниже Канева надъ устьемъ р. Роси.

(**) На лѣвомъ берегу Днѣпра.

Вишневецкаго. Между тѣмъ и царь Алексѣй Михайловичь подтверждалъ своими двумя грамотами, данными въ *1660* и *1666* годахъ, по прозьбѣ тогдашнихъ игуменовъ каневскихъ. Правители двухъ государствъ встрѣчаются здѣсь потому, что при тогдашнихъ междоусобицахъ и войнахъ, Украина западная долго находилась въ колебаніи между Московскою державою и короною Польскою, даже и послѣ Андрусовской отдачи ея на сторону Польши.

При тѣхъ непрестанныхъ тревогахъ, опустошительныхъ для всей Украины, и владѣнія монастыря каневскаго были разоряемы и онъ терпѣлъ частое оскудѣніе; а потому малороссійскіе гетманы пріумножали его имущество. Еще Богданъ Хмельницкій давалъ монастырю право на перевозъ каневскій и каневскую аренду и на мѣстечко Бубновъ, которое передъ его гетманствомъ находилось во владѣніи переяславскаго езуитскаго коллегіума. Иванъ Выговскій, будучи гетманомъ, позволилъ каневскому монастырю осаживать людьми слободу Богородичную; а Юрій Хмельницкій (въ 1660 году) далъ право на двѣ мельницы на р. Росавѣ (Колачинскую и Биркозовскую) и на учрежденіе двухъ ярмарокъ при помянутой слободѣ, въ пользу монастырскую. Въ 1661 году каневскій полковникъ Иванъ Лизогубъ испросилъ у короля Яна Казиміра грамоту на села Бабичи и Мальчицы съ мельницею на рѣкѣ Росавѣ. Гетманъ Павелъ Тетеря въ 1663 году далъ монастырю право получать размѣръ съ мельницы Мальчининой, стоявшей въ Каневѣ на Потокѣ (*). А въ слѣдующемъ году, когда король Янъ-Казиміръ проходилъ войною по Украинѣ до самаго Глухова, и разоренъ былъ Терехтемировскій монастырь, здѣшняя братія принята была въ монастырь каневскій. По этому поводу гетманъ Иванъ Брюховецкій въ маѣ *1665* года придалъ каневскому монастырю мельницу въ Пѣщаной на рѣкѣ Супоѣ. Наконецъ, большую часть выше означенныхъ владѣній, остававшую-

---

(*) По тогдашнему положенію на монастырь шло двѣ мѣрки, а третья хозяину млина.

ся за монастыремъ, подтвердилъ за нимъ гетманъ Петро Дорошенко, своимъ универсаломъ, *1670* года.

Изъ каневскихъ игуменовъ, упоминаемыхъ въ означенныхъ актахъ, видны два: 1) *Іовъ Заіончковскій* и 2) *Сильвестръ*, неизвѣстный по фамиліи. Первый изъ нихъ былъ въ Каневѣ игуменомъ—въ гетманство Выговскаго и Юрья Хмельницкаго, съ которымъ находился и въ Переясловѣ, и на его договорныхъ статьяхъ подписался такъ: „Кобринскій архимандритъ, игуменъ каневскій, Іовъ Заіончковскій." Преемникъ его игуменъ Сильвестръ, видѣнъ въ *1665* и *1666* годахъ. Гдѣ находился, въ это время Іовъ, считавшійся *кобринскимъ архимандритомъ*, мнѣ неизвѣстно; а кончина его полагалась въ *1676* году. Но извѣстенъ еще и третій настоятель того стародавняго каневскаго монастыря, *Макарій Токаревскій*, котораго святыя мощи находятся нынѣ въ переясловскомъ Вознесенскомъ храмѣ. Онъ, какъ видно, былъ настоятелемъ въ каневскомъ монастырѣ—въ *семидесятыхъ* годахъ XVII вѣка, подъ конецъ которыхъ и претерпѣлъ кончину мученика, при разореніи самаго монастыря въ *1678* году. Съ этимъ годомъ означена кончина преподобнаго Макарія—въ *географическомъ Словарѣ*, въ первой части, изданной 1801 года (см. на стр. 949); а подтвержденіе этому году нашлось въ *Помянникѣ* каневскаго монастыря базиліанскаго (начало котораго писано 1780 года, а продолженіе въ 1814-мъ). Тутъ, въ поминаніи *архимандритовъ* каневскаго Успенскаго монастыря, съ означеніемъ ихъ прозваній и годовъ преставленія, поставлено вначалѣ:

Всечестнаго отца *Іова—Заіончковскій*, *1676*.

Блаженнаго *Макарія—Токарскій*, *1678*.

Нельзя и сомнѣваться что означенные здѣсь годы заимствованы изъ прежняго помянника или иной старинной записки, безъ всякаго соображенія о разореніи монастыря, которое базиліане, какъ выше сказано, относили къ *1630* году. А что блаженный Макарій, будучи *каневскимъ игуменомъ*, именовался *архимандритомъ Овруцкимъ*, то видно изъ его собственноручной подписи на книгѣ *Бесѣдъ Златоустаго* (кіевской печати 1623 года), сохра-

нившейся въ переясловскомъ Вознесенскомъ соборѣ „*Макарій Токарскій* архимандритъ овручскій, игуменъ пинскій, купятицкій, каневскій....“ Къ сожалѣнію, эта подпись безъ означенія года.

У переясловцевъ составилось иное мнѣніе: будто преподобный Макарій былъ каневскимъ игуменомъ — въ гетманство Богдана Хмельницкаго и замученъ въ Каневѣ — *въ сентябрѣ 1653* года. Хотя это мнѣніе уже вошло и въ сочиненія историческія; но мы еще въ 1847 году (въ „Бубновской Сотнѣ“) предпочли показаніе вышеприведенное. О разореніи каневскаго монастыря *въ сентябрѣ 1653* года, татарами или иными непріятелями, нѣтъ современныхъ извѣстій; да не могло, кажется, и быть этого разоренія; ибо въ томъ году, по универсалу Богдана Хмельницкаго, данному изъ Переяслова *13 августа*, собиралось огромное козацкое войско съ обѣихъ сторонъ Днѣпра въ Чигиринъ, куда прибыло и значительное татарское войско съ ханскимъ сыномъ, для совмѣстнаго похода противъ Поляковъ. Хотяже послѣ Жванецкаго дѣла распущенные татаре и производили разоренія въ Украинѣ западной, но это было уже зимою, въ концѣ 1653 года, и до Канева не достигало.

Кто былъ каневскимъ игуменомъ въ томъ году и въ предшедшихъ, то еще неизвѣстно; но тогдашній каневскій игуменъ не могъ именоваться *архимандритомъ Овручскимъ*, потому что это званіе въ тѣ именно годы принадлежало, вмѣстѣ съ архимандритствомъ *Жидичинскаго* монастыря, — Александру Мукосію-Дениску, преемнику Леонтія Шицика-Залескаго, которому первому дана была Овручская архимандрія, по возвращеніи ея отъ уніатовъ.

Правда, и въ *1678* году былъ Овручскимъ архимандритомъ Ѳеофанъ Креховецкій, прежній намѣстникъ Софійскій. Но онъ былъ тогда уже дѣйствительнымъ архимандритомъ въ Овруцкомъ монастырѣ; а каневскій игуменъ продолжалъ именоваться только по прежнему служенію и пребыванію своему въ томъ монастырѣ, до его разоренія, которое произошло весною *1671* года, по справедливому примѣчанію „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій,“

къ одному изъ помѣщаемыхъ тамъ писемъ Лазаря Барановича.

Прочтемъ это письмо, писанное „до пана гетмана“. „Его милость о. архимандритъ Овруцкій, не могучи на архимандріи своей спокойного мѣти пожитка и знищеній оразъ ордами и ляхами, утративши челядь, которыхъ позабіяно и речи его побрано, запустился билъ на поклоненіе мѣсцамъ святымъ до Кіева, же мой рукоположенецъ посѣтилъ мя яко сынъ отца и бѣди свои виличалъ. Его милость теди якъ человѣка зацного и въ церкви Божой заслужоного рачь вельможность твоя вдячне приняти и ему яко годному вѣры вѣру во всемъ дати (*).“

Очевидно, что это письмо было къ чигиринскому гетману Петру Дорошенку, а не къ сѣверскому сопернику его Демьяну Игнатовичу Многогрѣшному. А вотъ и другое, весьма замѣчательное письмо Лазаря Барановича, нѣсколько ранѣе писанное „къ отцу архимандриту Овруцкому 16 мая 1671 года“.

„Весьма соболѣзную о томъ приключеніи, котораго вы и отклонить не могли. Въ озлобленіи этомъ ищите утѣшенія въ одномъ Богѣ, который кого любитъ, того и наказываетъ. Вы находились какъ роза между шипами: она растетъ между ними, а они ей ни чуть вредить не могутъ; будете долго еще процвѣтать въ церкви Божіей,—какъ въ вертоградѣ,—доколѣ не достигнете небеснаго.—И Христосъ не легко пріобрѣлъ тотъ вѣнецъ, которымъ теперь Онъ украшенъ; сперва на земли перенесъ терновыя на главѣ Своей колючки, и за тѣмъ получилъ на небеси вѣнецъ не увядаемый.—Умѣетъ Господь избавить благочестивыхъ отъ искушенія (2 Петр. II, 6). Много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавитъ его (Псал. XXXIII,

---

(*) „Письмо писано о блаж. Макаріѣ Овручскомъ. Ограбленіе и опустошеніе овручской обители совершено конечно въ тоже время, какъ полковникъ Пиво ограбилъ имѣніе братскаго манастыря и убилъ нѣскольких монаховъ, что было 3 мая 1671 г. Памят. кіев. ком. II, 257—266.“

20). Крѣпко хотѣлось мнѣ жить по пріятельски съ вами у всемилостиваго Спаса, или гдѣ бы вамъ понравилось; но теперь этихъ лыкъ не дерутъ уже; прежде гораздо удобнѣе было отыскать мѣсто, нежели теперь; въ настоящее время и сами ѣдимъ хлѣбъ въ изнуреніи (Пс. CXXXVI, 2), но готовы подѣлиться съ вами тѣмъ же, потому что другаго нигдѣ нѣтъ, развѣ только тамъ, гдѣ ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.—Желаю вамъ послѣ многихъ лѣтъ многихъ обителей въ небѣ, и съ молитвами моими благословеніе препосылаю."

Въ этомъ Овручскомъ архимандритѣ редакція Черниговскихъ Извѣстій уже признала блаженнаго Макарія. Такимъ образомъ начинаетъ опредѣляться съ исторической вѣрностью самая жизнь преподобнаго игумена каневскаго. А что бы опредѣлить и день его страдальческой кончины, прочтемъ слѣдующее мѣсто изъ лѣтописи Самуила Величка, такъ сердечно изображавшаго видѣнные имъ слѣды *руины чигиринской*.

„Наконецъ увидѣвши бѣсурманы свою немощъ, иже войскамъ христіанскимъ отнюдъ нѣчого болшъ немогутъ сотворити, августа 25 рушили назадъ зъ подъ Бужина отъ войскъ христіанскихъ въ гору Днѣпра, и нѣгдѣсь по фатигахъ военныхъ зъ шесть дней отдохнувши, притягнули подъ старожитное, славное мѣсто козацкое надъ Днѣпромъ стоявшое, Каневъ, и ***септеврія числа четвертаго въ четвертокъ*** добувши оній, и множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливе въ стариномъ и красномъ монастыру каневскомъ, въ церковь великую каменную много было людей каневскихъ, надѣючися въ ней отъ бѣди спастися, убѣгло и замкнулося; но Турки церковъ оную около дровами и соломами доволно обложивши, и сполне зо всѣмъ монастиремъ зажегши, всѣхъ людей въ церквѣ задушили."

И такъ роковымъ днемъ Канева было *4-е число сентября*. Гетманъ Самойловичъ того дня писалъ изъ Переяслова свои запоздалыя и безполезныя распоряженія объ оборонѣ Канева. А окаянный „князь Малороссійской Украины—Юрій-Гедеонъ-Венжикъ Хмельницкій" писалъ

12 сентября изъ Лодыжина о своемъ повороте изъ-подъ Канева—„где же ся такъ стало, Господь судія правдивый таковымъ незбожнымъ радцомъ, ижъ людей до такой тяжкой неволи и подъ мечъ черезъ упоръ свой домове Божій до разоренія довели, помстою быти не омешкаетъ." (Его-же перваго и постигла Божія кара!)

Православный монастырь въ Каневе возобновлялся и въ XVIII веке, но о томъ я разскажу после; а къ воспоминанію о *стародавнемъ* Каневскомъ монастыре принадлежитъ еще то, что въ немъ 1669 года находился кіевскій митрополитъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и здесь 25 марта посвятилъ въ діаконы - будущаго святителя Ростовскаго, *Димитрія Тупталовича.*

М. Максимовичъ.

1 Декабря 1861 года.
На Старомъ-Кіеве.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Первое ноября текущаго года было для московской семинаріи днемъ, въ который исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ со времени ея открытія. Она ознаменовала этотъ день особымъ, приличнымъ случаю, праздникомъ. Сколько намъ извѣстно, духовныя заведенія очень недавно начали праздновать свои юбилеи, и помянутое торжество московской семинаріи чуть ли не третій опытъ въ этомъ родѣ. Изъ всѣхъ семинарій, московская первая подаетъ въ этомъ отношеніи примѣръ другимъ семинаріямъ, заимствовавши его, въ свою очередь, отъ духовныхъ академій.

Еще наканунѣ своего праздника, московская семинарія, обращаясь къ прожитому пятидесятилѣтію, сочла нужнымъ почтить поминовеніемъ умершихъ за это время начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ ея. Для этого, 31-го октября, утромъ, въ домовой семинарской церкви совершена была заупокойная обѣдня, по окончаніи которой ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Игнатіемъ, отправлена была торжественная панихида.

Вечеромъ того же дня, въ той же семинарской церкви, совершено было, при участіи преосвященнаго Саввы, епископа можайскаго, торжественное всенощное бдѣніе, въ продолженіе котораго садъ, раскинутый предъ главнымъ семинарскимъ домомъ, былъ освѣщенъ. По прибытіи въ церковь, въ исходѣ 6-го часа, мы нашли ее уже достаточно полною; чуть ли не большая половина занята была семинаристами и служащими при семинаріи лицами; остальная часть сторонними посѣтителями.

Въ день самаго праздника, 1-го ноября, въ девять часовъ, по благовѣсту маленькаго семинарскаго колокола,

собрались любители духовнаго просвѣщенія и воспитанники семинаріи, бывшіе и настоящіе, въ семинарскую церковь къ слушанію литургіи. Ее совершали митрополитъ московскій Филаретъ и Леонидъ, епископъ дмитровскій. Въ служеніи участвовали еще два архимандрита: ректоръ и инспекторъ семинаріи, и всѣ имѣющіе священный санъ наставники. Пѣніе происходило на два хора: семинарскіе пѣвчіе держали лѣвый; правый же былъ предоставленъ чудовскимъ. Проповѣдь была произнесена однимъ изъ профессоровъ семинаріи, протоіереемъ Е. М. Алексинскимъ, на текстъ: „Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.“ Въ ней мы не нашли особаго приспособленія къ случаю. Проповѣдникъ, обратясь съ краткимъ благодареніемъ къ Богу по случаю прожитаго семинаріей пятидесятилѣтія, остановился на томъ, что пути, которые предлежатъ въ жизни каждому, и способы, которымъ каждый пользуется, всецѣло зависятъ отъ Бога, и потому каждый проходящій эти пути и пользующійся этими способами долженъ, „приращая данный ему талантъ,“ благодарить Бога, дѣйствующаго въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ, со включеніемъ въ прошенія ектеній особыхъ прошеній, приспособленныхъ къ случаю праздника. Въ немъ принимали участіе, кромѣ двухъ священнодѣйствовавшихъ литургію преосвященныхъ, еще два архіерея: Евгеній, бывшій архіепископъ ярославскій, служившій первымъ ректоромъ московской семинаріи, и Савва, епископъ можайскій, бывшій очень недавно тоже ея ректоромъ; въ молебнѣ принимали участіе еще шесть архимандритовъ и много протоіереевъ и священниковъ. Молебенъ заключенъ былъ, по обычаю, возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому; послѣ чего возглашена была вѣчная память Императорамъ: Александру I-му и Николаю I-му; за тѣмъ опять многолѣтіе святѣйшему правительствующему Синоду и митрополиту московскому Филарету; за многолѣтіемъ слѣдовала вѣчная память Августину, архіепископу московскому, при которомъ была открыта семинарія, Серафиму, и другимъ

архіереямъ, и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ ея: наконецъ, опять многолѣтіе теперь начальствующимъ, учащимъ, и учащимся въ семинаріи. Молебствіе кончилось ровно въ 12 часовъ.

Около половины перваго часа, открылся актъ, за недостаткомъ нарочно устроенной для этого залы, въ одной изъ болѣе просторныхъ классныхъ комнатъ. Входъ былъ по билетамъ. Въ посѣтителяхъ недостатка не замѣчалось: въ числѣ ихъ видны были и дамы. На передней сторонѣ комнаты развѣшены были портреты Императора и митрополита московскаго Филарета; посрединѣ,—каѳедра для ораторовъ праздника, и передъ каѳедрой столъ, окруженный креслами для почетныхъ посѣтителей. По прибытіи въ залу Филарета, митрополита московскаго, актъ открылся духовнымъ пѣснопѣніемъ, по окончаніи котораго взошелъ на каѳедру секретарь семинарскаго правленія, священникъ С. С. Владимірскій, и прочиталъ указъ святѣйшаго синода о Высочайшемъ разрѣшеніи на праздникъ. За тѣмъ одинъ изъ наставниковъ семинаріи, А. И. Цвѣтковъ, прочиталъ историческую записку о судьбѣ московской семинаріи за прошлое пятидесятилѣтіе. Изъ этой записки посѣтители узнали, что московская семинарія открыта была въ 1814-мъ году, и помѣщалась первоначально за Москвою, на Перервѣ, гдѣ она пребывала десять лѣтъ. Съ открытіемъ семинаріи въ ея обновленномъ видѣ, чему обязана она коммиссіи духовныхъ училищъ, расширенъ былъ кругъ семинарскаго курса: въ него введены были, кромѣ богословскихъ, науки словесныя, философскія и потомъ историческія. Латынь, на которой писались и изучались уроки, замѣнена была живою русскою рѣчью. Изъ Перервы московская семинарія, за неудобствомъ помѣщенія, переведена была въ самую Москву, въ Заиконоспаскій монастырь, гдѣ она оставалась до 1844-го года, когда пріобрѣли для нея домъ Остермана, тотъ самый, въ которомъ она и доселѣ помѣщается. Чтеніе исторической записки заключено было обращеніемъ къ присутствующему тутъ митрополиту московскому Филарету съ благодарностію за его неусыпное попеченіе о семинаріи своими мудрыми

распоряженіями и пожертвованіями. Послѣ сего митрополитъ всталъ, и, сказавъ нѣсколько словъ, вручилъ ректору семинаріи образъ Спасителя на благословеніе семинаріи. За тѣмъ на каѳедру взошелъ опять секретарь семинаріи, и прочелъ указъ о наградахъ начальникамъ и наставникамъ семинаріи по случаю юбилея. Болѣе заслуженные изъ нихъ награждены были: иные знаками ордена св. Анны 2-й степени, иные полнымъ окладомъ жалованья (429 р.) изъ суммы моск. епархіи, иные половиннымъ, иные третнымъ, и проч. Наставники семинаріи, имѣющіе священный санъ, получили или камилавки, или скуфьи. Не оставленъ безъ признательности и купецъ, попечитель семинаріи по хозяйственной части: онъ награжденъ золотою медалью. Въ заключеніе акта, было доведено до свѣдѣнія присутствующихъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу семинаріи, по случаю ея праздника: 1) отъ митрополита московскаго Филарета 7,000 руб. серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдаваемы были одному изъ долѣе прослужившихъ и болѣе дѣятельныхъ наставниковъ семинаріи; 2) отъ каѳедральнаго протоіерея П. Е. Покровскаго 1,000 руб. сер.; 3) отъ настоятелей московскихъ монастырей 1,000 руб. сереб.; они обѣщались дѣлать подобныя же пожертвованія и на будущее время, 4) отъ старца Евгенія, бывшаго архіепископа ярославскаго, образъ Донской Божіей Матери, 50 экземпляровъ Нов. Завѣта на русскомъ нарѣчіи, и нѣсколько экземпляровъ своихъ проповѣдей для раздачи ученикамъ высшаго и средняго отдѣленій, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ на оберткѣ полученной книги написалъ, что это даритъ, въ день праздника пятидесятилѣтія семинаріи, первый, по ея открытіи, ректоръ.

Торжество заключилось обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ обѣдомъ, на который приглашены были: почетное московское духовенство, по два воспитанника изъ каждаго прошлаго курса семинаріи и нѣкоторыя изъ свѣтскихъ почетныхъ лицъ; всего на обѣдѣ присутствовало до полутораста человѣкъ.

(Рус. Вѣд.).

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ СОДЕРЖАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ.

Одна школа возникаетъ за другою, строятся новыя зданія для школъ, нанимаются учители, выписываются книги, и на все это нѣтъ никакого особаго сбора,—вслѣдствіе чего желающихъ учиться такъ много, что часто приходится, за недостаткомъ помѣщенія, отказывать ученикамъ въ дозволеніи посѣщать школы.

Но откуда же взялись деньги на ихъ содержаніе? Чтобы отвѣтить на этотъ естественный вопросъ, я долженъ начать довольно издалека.—Однимъ изъ мировыхъ посредниковъ Чухломскаго уѣзда былъ поднятъ вопросъ: не лучше ли и не дешевле ли будетъ крестьянину получать паспорты и виды на отлучку не изъ казначейства, а изъ волостнаго правленія? По одобреніи этого проэкта кѣмъ слѣдуетъ, онъ и былъ введенъ въ дѣйствіе года три тому назадъ. Годовой паспортъ при настоящемъ порядкѣ обходится крестьянину дешевле прежняго семидесятью копѣйками; почему это?—положительно не знаю, проѣздъ ли до города стоитъ дорого, или есть другая причина, уменьшающая цѣнность паспорта—не знаю. Результатомъ этого было то, что крестьяне, по иниціативѣ своего посредника, постановили взымать съ каждаго получающаго паспортъ по двадцати пяти копѣекъ въ пользу мірскихъ суммъ. Изъ этого сбора, съ прибавкою къ нему штрафныхъ денегъ, взымаемыхъ за записку разныхъ условій и документовъ въ особо заведенныя при волостныхъ правленіяхъ шнуровыя книги—составились капиталы. Благодаря вліянію того же посредника, когда этихъ денегъ собралось достаточно, крестьяне изъявили готовность устроить на нихъ школы, т. е. производить постройку или наемъ помѣщенія, и жалованье учителямъ по 120 рублей въ годъ, и покупать книги и учебныя пособія. Такимъ путемъ въ 1-мъ мировомъ участкѣ, Чухломскаго уѣзда открыто 6-ть школъ, въ ко-

торыхъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ до 250-ти, на шесть тысячъ населенія.

Что двадцатипятикопѣечный сборъ съ паспорта не составляетъ налога или повинности, согласится со мною каждый,—потому что, во 1-хъ это сборъ не есть общій, а только съ тѣхъ, которые уходятъ не заработки, во 2-хъ и по тому уже, что онъ постановленъ по собственному желанію и волѣ крестьянъ. (Уч.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желая безвозмездно ознакомить училища съ изданными мною къ 11-му маю 1864 года житіемъ просвѣтителей Славянъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и братскимъ привѣтствіемъ русскаго слѣпца Григорія Ширяева, въ заглавіи которыхъ помѣщены св. изображеніе благодатныхъ первоучителей нашихъ и служебные имъ, тропарь и кондакъ, всеусерднѣйше прошу всѣхъ начальствующихъ лицъ западнорусскаго края и царства польскаго: какъ-то: высокопреосвященнѣйшихъ и преосвященнѣйшихъ владыкъ, г.г. начальниковъ губерніи, попечителей учебныхъ округовъ, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, директоровъ гимназіи и училищъ, а въ славянскихъ земляхъ г.г. консуловъ и вицъ-консуловъ соблаговолить доставить мнѣ указанія о числѣ училищъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи и мѣстѣ нахожденія оныхъ, съ принятіемъ на себя передачи въ каждое училище по одному экземпляру житія и привѣтствія.

Долгомъ считаю присовокупить, что пересылку помянутыхъ экземпляровъ, по желѣзной варшавской дорогѣ, я принимаю на свой счетъ, но для того, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, до какой именно станціи должно быть отправлено требуемое количество экземпляровъ, въ даръ мною въ каждое училище предлагаемыхъ,—а увѣдомленіе адрессовать:

Въ С.-Петербургѣ. Въ таврическое Кирилло-Меѳодіевское безплатное училище, Слѣпцу Григорію Ивановичу Ширяеву. Кромѣ сего, осмѣливаюсь просить г.г. редак-

торовъ журналовъ и газетъ о содѣйствіи къ распространенію вышепомянутыхъ изданій перепечатаніемъ этого объявленія.

Слѣпецъ *Григорій Ширяевъ.*

На дняхъ отпечатана вторымъ изданіемъ и поступила въ продажу книга: „Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія," Профессора Богословія въ Университетѣ св. Владиміра, протоіерея Н. Ѳаворова. Продается у кіевскаго книгопродавца С. И. Литова. Цѣна за экземпляръ 60 к., безъ пересылки. На пересылку одного экземпляра прилагается за фунтъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга: „Украинецъ 1864 г.," изданный Михаиломъ Максимовичемъ. Кіевъ. 1864 г. Цѣна 30 коп. серебромъ. Продается у Литова.

Содержаніе этой книги: Нѣчто о Кіевской землѣ. Замѣтка о землѣ Волынской. О литовскомъ гетманѣ князѣ Острожскомъ. Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ. Три пѣсни 1863 г. Пѣсня 1864 г.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1865 ГОДУ

„КІЕВЛЯНИНА"

ЛИТЕРАТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Въ будущемъ 1865 году „Кіевлянинъ" будетъ издаваться въ томъ же направленіи, по той же программѣ и въ тѣже сроки.

Воздерживаясь отъ преждевременныхъ обѣщаній касательно предполагаемыхъ въ газетѣ улучшеній, мы позволяемъ себѣ только замѣтить, что, сознавая нечуждые нашему изданію недостатки, мы не преминемъ воспользоваться первою возможностію, чтобы устранить ихъ. Мы въ особенности постараемся употребить всѣ зависящія отъ насъ средства на расширеніе и улучшеніе мѣстнаго отдѣла, постараемся, чтобы газета наша не по имени

только, а на самомъ дѣлѣ была органомъ юго-западнаго края. Вопреки мнѣнію многихъ, мы твердо вѣримъ, что наша провинціальная жизнь, не смотря на свою малую самостоятельность, нуждается въ собственномъ органѣ и можетъ создать такой органъ; мы твердо вѣримъ, что юго-западный край можетъ дать газетѣ и матеріальныя средства, и внутреннее содержаніе. Только благодаря этой твердой увѣренности и взялись мы за наше предпріятіе; только благодаря тому, что увѣренность эта до нѣкоторой степени оправдалась, и рѣшаемся мы продолжать его. Съ глубокой признательностью припоминаемъ мы слова одного изъ столичныхъ изданій, которое, привѣствуя первый нумеръ „Кіевлянина", сказало: „только тогда, когда наши провинціи заговорятъ этимъ живымъ языкомъ, можно будетъ намъ здѣсь, въ средоточіи государственной жизни, знать, что дѣлается въ Россіи и чего нужно Россіи." Въ этомъ именно и заключается та цѣль, которую мы, въ районѣ юго-западнаго края, предназначали нашему изданію.

Мы нисколько не обманываемъ себя на счетъ того, что въ первые мѣсяцы существованія „Кіевлянина" мѣстный отдѣлъ его далеко не имѣлъ той полноты и разнообразія, какого мы сами желали бы. Но всего вдругъ достичь невозможно. Для нашей цѣли необходима широкая связь съ образованнымъ обществомъ цѣлаго края, а такія связи не завязываются разомъ. Мы постепенно, день за днемъ, увеличивали число нашихъ корреспондентовъ, старались черезъ однихъ пріобрѣтать другихъ, обращались съ циркулярными приглашеніями къ цѣлымъ корпораціямъ, и не наша вина, если далеко еще не всѣ живые голоса откликнулись на нашъ призывъ. Но мы надѣемся, что нашъ голосъ не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ этомъ краткомъ оповѣщеніи мы не будемъ распространяться о направленіи нашего изданія, не будемъ, заявлять нашихъ взглядовъ на существенные вопросы мѣстной жизни. Все это неоднократно было уже нами высказываемо, и надѣемся, высказываемо опредѣлительно. Достаточно будетъ, слѣдовательно, подтвердить, что направленіе наше остается тоже, потому что мы глубоко

убѣждены въ немъ, хотя, быть можетъ, многіе не раздѣляютъ нашего убѣжденія.

Главною редакціею „Кіевлянина" будутъ завѣдывать ниже подписавшіеся. Въ трудахъ редакціи дѣятельное участіе до сихъ поръ принимали и надѣемся, впередъ будутъ принимать: *Н. Х. Бунге* и *М. А. Туловъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ"

въ 1865 году.

Труды кіевской духовной академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1865 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться.

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обозрѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной богословской) литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу по прежнему будетъ помѣщаться переводъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и общественнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ около 10 печатныхъ листовъ каждая) шесть рублей съ пересылкою.

По желанію подписчиковъ, редакція сочла возможнымъ за первые три года изданія журнала продавать отдѣльно жур-

налъ и отдѣльно приложенія по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою.

1) Два тома *твореній блаж. Кипріана* съ его біографіею. 3 р.
2) *Труды* за 1860 годъ (4 кн.) безъ приложеній. 3 р.
— — — — съ приложеніями. 4 р.
3) *Труды* за 1861 и 62 г. безъ приложеній. 4 р.
4) *Труды* за 1861, 62, 63 и 64 г., съ приложеніями 6 р.

Цѣна каждой отдѣльной книжки *Трудовъ*—50 к.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* еженедѣльный журналъ, съ текущаго года (XXVIII, 186⁴/₅ г.) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* за прежніе 25 лѣтъ его существованія съ болѣе общимъ религіозно-назидательнымъ характеромъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія годы *Воскреснаго Чтенія*: I—II. IV—XII, XIV—XXVII. Цѣна за экземпляръ каждаго года съ пересылкою 3 р. с.

Выписывающіе сразу десять и болѣе экземпляровъ *Воскр. Чтенія* платятъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ безплатно *Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ Воскр. Чтенія.*

Цѣна *Указателю* отдѣльно 50 к. съ перес.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

Собраніе поученій на дни воскресные, и праздничные и св. четыредесятницы. Изд. 3-е, т. I и II, 3 р. с.

Жизнь и творенія блаж. Августина—50 к. с.

Замѣтки поклонника св. горы—1 р. с.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ: *Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ.* Новое изданіе, дополненное. Цѣна съ перес. 1 р. с.

При высылкѣ экземпляровъ въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 29 ноября 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.

√